Владимир Мау

# Предисловие

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-9-11

Представляю читателям журнала «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» специальный выпуск, отражающий работу международной научной конференции «Религия и Русская революция», которая была проведена Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 26–28 октября 2017 г. На этой конференции, которая стала одним из самых масштабных научных форумов, посвященных столетнему юбилею Российской революции 1917 г., представили свои доклады более 50 участников из 10 стран. В центре внимания были связи Революции с религией, то есть тот аспект, который часто игнорируется или отходит на задний план как второстепенный сюжет.

Среди основных дискуссионных вопросов были следующие:

- Как Революция влияла на религиозное мировоззрение и религиозные институты?
- Как религиозное сознание реагировало на волны массового насилия?
- Как Революция осмысливалась в религиозных категориях?
- Как сама Революция порождала новые сакральные смыслы?[1]

Российская революция 1917 года, несомненно, является одним из важнейших событий мировой истории, которое оказало значительное влияние на развитие многих стран мира. Она вписывается в логику великих революций прошлого, как об этом писал Крейн Бринтон[2]. Но одновременно она привнесла много нового в исторический механизм революционных трансформаций, в том числе и в постреволюционное развитие страны. Более того, изуче-

1. См. сайт конференции: http://conferences.msses.ru/religion. Детальный обзор конференции, см.: *Агаджанян А.* Религия и русская революция: явные и неявные взаимосвязи. На полях одной конференции // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 1. С. 336–347.
2. См. Brinton, C. (1952) *The Anatomy of Revolution* [1938]. Prentice-Hall.

ние событий столетней давности исключительно полезно и для исследователей посткоммунистической трансформации России, которая, без сомнения, имела революционный характер[3].

Религиозное измерение присутствовало в великих революциях прошлого — как в Американской революции 1775–1783 гг., так и во Французской 1789–1799 гг. В этом плане Российская революция не стала исключением. Однако это религиозное измерение включает в себя множество отдельных сюжетов.

Много написано о влиянии Французской революции на российскую. Однако до сих пор речь шла скорее об изучении политических конфликтов и, особенно, о соотношении радикальной диктатуры (якобинство, военный коммунизм) и «термидорианского перерождения». Вне поля зрения оставались вопросы взаимоотношения революции и церкви. Между тем, это важное поле для исследований — при оценке и реакции Русской церкви на начальную фазу Революции (отношение к Временному правительству), и последующей реакции на радикальную ее фазу (большевизм). Эти вопросы заслуживают тщательного и всестороннего анализа.

Также важен вопрос о том, как революционные события влияли на религиозные институты Российской империи и, прежде всего, Российскую православную церковь. Это относится и к Поместному собору 1917–1918 гг., и к попыткам реформы приходской жизни, и к «обновленческому» движению в церкви. Сюда же относится и вопрос о том, как Православная церковь в целом реагировала на крах «старого порядка», одним из столпов которого она была. Как теологически осмыслялись революционные события? И к каким интересным гибридам между христианством и социалистической идеологией это приводило? К каким религиозным брожениям и инициативам на местах приводила та неразбериха, которая началась вместе с крушением Российской империи?

Впрочем, вышеназванные вопросы затрагивают не только Российскую православную церковь, но и другие конфессии и религии. Конфессиональная политика Российской империи была асимметричной по отношению к религиозным меньшинствам. Какие противоречивые чувства — чувства воодушевления и одновременно тревоги — вызывало политическое брожение у представителей старообрядчества, ислама, буддизма? Как они осмыс-

3. См. *Мау В.* Революция: механизмы, предпосылки и последствия радикальных общественных трансформаций. М.: Дело, 2017.

ляли происходящее и как видели будущее своих конфессий в той новой реальности, которая возникала на их глазах?

Наконец, исключительно интересная тема — это «сакральность» самой Революции. Как Революцию переживали художники, поэты, писатели, философы? Какие эйфорические, эсхатологические, мессианские переживания сопровождали революционные события? Как сами революционеры трактовали те процессы, которые они готовили и продвигали столькими усилиями и ради которых шли на колоссальные жертвы и лишения? Насколько сильны были религиозные ожидания рождения «новой земли», «нового неба» и «нового человека» — из «пены революции»? Насколько буквально «крылья революции»[4] должны были перенести человечество в светлое искупленное будущее всеобщего счастья? И можно ли проводить параллели между революционными идеологиями — в частности, большевизмом — и религией? Например, сравнивать большевизм с милленаристскими сектами, члены которых уповали на наступление Царства Божия на земле[5].

Этим и многим другим вопросам посвящены статьи, публикуемые в настоящем специальном выпуске журнала. Статьи написаны с опорой на доступные сегодня архивные источники, с использованием современных методов научного исследования и соответствующих теоретических подходов. Конечно, затрагивая столь обширную и сложную проблематику, касающуюся соотношения религии и Российской революции 1917 г., невозможно говорить о каких-то окончательных ответах и решениях. Можно говорить лишь о том, что с каждой публикацией результатов научных исследований в этой области гуманитарно-общественного знания мы приближаемся к более полному и многомерному пониманию того уникального исторического явления, которым была Революция 1917 года.

4. Выражение Марка Стейнберга. См. *Стейнберг М.* Великая русская революция, 1905–1921. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. Также см. его статью, публикуемую в данном выпуске.

5. Дискуссия на эту тему оживилась в связи с публикацией книги Юрия Слезкина «Дом правительства» (Slezkine, Y. (2017) *The House of Government: A Saga of the Russian Revolution*. Princeton: Princeton University Press; *Слезкин Ю.* Дом правительства. Сага о русской революции. М.: Corpus, 2019).